

Кеннет Л. Дженкинс, Священник и Пресвитер Церкви Пятидесятников, США (часть 2 из 3)

Описание: История о том, как юноша, оказавшийся на жизненном перепутье, пытался найти смысл своего существования и путь к спасению. Сначала он присоединяется к общине пятидесятников, где, уже в двадцатилетнем возрасте, становится священником. Но истинное успокоение он находит только в Исламе. Часть 2: «Не все золото, что блестит»
Авторство: Кеннет Дженкинс

Опубликовано 12 Jan 2009 - Последние изменения 21 Oct 2010

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Священники и религиозные деятели](#)

Не все золото, что блестит

Оставаясь наедине с самим собой, я обычно медитировал и молил Бога, чтобы он наставил меня на правильный путь и простил мне мои прегрешения. Раньше, мне никогда не доводилось встречаться с мусульманами. Единственная из известных мне общин, последователи которой причисляли себя к мусульманам, была организация «Нация Ислама» или «Черные Мусульмане» во главе с Илайджей Мухаммадом. Это был как раз тот период, в конце семидесятых, когда Луи Фарракан пытался изменить структуру этой организации. Однажды, по приглашению одного из моих коллег, я решил сходить на выступление Фарракана, и обнаружил, что это событие может коренным образом изменить мою жизнь. Я никогда ранее не предполагал, что темнокожий может настолько хорошо владеть искусством проповеди. Мне захотелось немедленно встретиться с ним, чтобы обратить его в мою религию. В то время, любая возможность привести в Христианство новых людей доставляла мне искреннюю радость. Я надеялся спасти от Адского огня эти заблудшие души, независимо от того, кем они были.

После окончания университета я получил постоянную работу. Приближаясь к апофеозу своей проповеднической деятельности, я все чаще стал встречать последователей Илайджи Мухаммада. Я восхищался их усилиями, направленными на спасение чернокожего населения страны от бед, которые разрушали их общину изнутри. Я начал помогать им, покупая их литературу, и, даже, организовывал с ними встречи, где мы могли свободно поговорить друг с другом. Я посещал их кружки, чтобы точнее понять их доктрину. Несомненно, многие из этих людей были искренними, но меня абсолютно не устраивала их вера в то, что Бог был чернокожим. Я, также, был разочарован тем, как они использовали Библию, чтобы доказать истинность своего учения. Их попытки по-своему истолковывать тексты священного писания, в котором я прекрасно разбирался, возмущали меня. К тому времени я окончил местную библейскую школу, где получил хорошие знания в различных областях христианских наук.

Спустя, приблизительно, шесть лет, я переехал в Техас, где стал принимать

участие в работе двух церквей. Первую церковь возглавлял молодой пастор, который был неопытен и имел весьма слабые знания. Мои же познания в области Христианства в то время приняли какую-то не совсем нормальную форму. Я, буквально, помешался на библейских доктринах. Поняв, что я знаю гораздо больше, чем наш руководитель, я решил, из уважения к нему, уехать в другой город, где присоединился к общине, в которой, как мне представлялось, я смогу получить больше знаний. Пастор этой церкви оказался весьма ученым человеком. Он был превосходным учителем, но некоторые его рассуждения казались немного экстравагантными. Он придерживался довольно таки либеральных взглядов, но, тем не менее, я продолжал с удовольствием следовать его наставлениям. Вскоре, мне предстояло познать одну из главных истин в моей христианской жизни – «не все золото, что блестит». Несмотря на внешнее благополучие, внутри Церкви имели место некоторые негативные явления, которые, как мне казалось, не должны были существовать в Христианстве. Эта темная сторона нашей религии заставила меня по-другому взглянуть на ее постулаты, и я начал заново оценивать то, что раньше считал самой большой ценностью моей жизни.

Церковь без прикрас

Вскоре, я обнаружил, что в среде священнослужителей, практически на всех уровнях церковной иерархии, преобладают отношения, основанные на взаимной неприязни и зависти. Та система вещей, к которой я привык, рушилась на глазах. Женщины облачались в одеяния, которые казались мне верхом бесстыдства. И вообще, люди стали относиться к одежде, как к средству привлечения внимания других людей, в особенности, представителей противоположного пола. Я убедился, что финансовые и торговые операции, в которых участвует Церковь, часто построены на эксплуатации таких низменных качеств человека, как безудержная любовь к деньгам и жадность. Существовало, также, множество мелких, конкурирующих друг с другом общин, каждая из которых призывала нас, священнослужителей, заняться сбором денежных средств в ее пользу. Мои коллеги советовали мне не тратить времени на работу в церквях с небольшим числом прихожан, так как, чем меньше было прихожан, тем меньше был доход. Я пытался объяснить им, что деньги не самое главное для меня, и я готов работать даже с одним прихожанином, и, при этом, абсолютно бесплатно. Как правило, такие разговоры вызывали замешательство и недоумение со стороны моих оппонентов. Я пытался искать совета и помощи у тех, кого считал мудрыми и знающими людьми, но наткнулся только на притворство и лицемерие. Я понял, что в этом мире деньги, власть и высокое положение, более важны, чем проповедование Истины. Как человек, хорошо изучивший Библию, я знал, что в ней есть ошибки, противоречия и исправления, и я был убежден, что люди должны знать всю правду о своем священном писании. Эти мысли, сами по себе, считались крамольными, и приписывались к проискам Сатаны. Несмотря на это, во время уроков по Библии, я начал открыто задавать учителям вопросы, на которые они не могли ответить. Никто не мог мне объяснить, каким же образом Иисус, считающийся Богом, был в то же время и Отцом и Сыном и Святым Духом в одном лице, не будучи при этом частью святой троицы, которую моя церковь

категорически отрицала. Несколько проповедников, наконец, признались мне, что они сами не понимают этого, и что все, что от нас требуется, это просто верить.

А Церковь, казалось, катилась в бездну...Священнослужители, занимавшиеся прелюбодеянием, оставались безнаказанными. Некоторые проповедники, пристрастившись к наркотикам, губили не только самих себя, но и свои семьи. Руководители ряда общин оказались уличенными в гомосексуализме. Были пасторы, которые занимались прелюбодеянием с несовершеннолетними дочерьми своих прихожан.

Все это вкупе со множеством вопросов, на которые я так и не получил ответа, побудило меня начать поиски «новой» Истины. И эту Истину я нашел, когда решил принять предложение о работе в Саудовской Аравии.

Адрес этой статьи:

<http://www.islamreligion.com/ru/articles/72>

Copyright © 2006-2011 www.IslamReligion.com. Все права защищены